

— Я вот что скажу, — Чуньцао, шедшая второй в строю, наконец не выдержала и нарушила тишину. — Операция у нас опасная, давайте хоть поболтаем напоследок, перед тем как разойдемся.

Глухой вой зомби, донесшийся издалека, послужил ей несвоевременным ответом.

— ...

Сы Сяонань, шагавший следом за ней, сосредоточенно переставлял ноги в воде, а идущий за ним Чжан Инцзе рассмеялся:

— А когда она была не опасной?

— Но эта — особенно!

— И о чем же болтать?

Чуньцао задумалась и предложила:

— Давайте обсудим, почему вы вступили в 118-й отряд. Я вот получила повестку и решила, что это круто. А ты, брат Жун?

Чжоу Жун, прокладывавший путь впереди, даже не обернулся:

— Зарплата высокая.

Дин Ши ответил по-простому:

— Я, как и брат Жун.

Го Вэйсян отозвался:

— Хочу доказать, чего стою!

Янь Хао буркнул:

— ...В спецподразделении быстрее дают повышение.

— А я могу взять с собой жену и детей, — смущенно признался Чжан Инцзе. — В спецбригаде, где я служил раньше, отпуск давали всего раз в год. Брат Жун сказал, что, если я переведусь в 118-й, для жены найдут должность в штабе, а ребенка возьмут в школу при военном округе...

— Жена что, не в этом убежище?! — удивленно воскликнул Го Вэйсян.

— Нет, когда всё началось, она уехала на Северо-Восток к родителям, — вздохнул Чжан Инцзе. — Там сейчас, наверное, уже зима, морозы. У зомби в холод подвижность падает, да и в каждом погребке овощей на всю зиму хватит... Надеюсь, они в безопасности.

Все надолго замолчали. Чжан Инцзе, похоже, пожалел, что сделал атмосферу такой тяжелой, и решил сменить тему:

— А что насчет тебя, Сы Сяонань? О тебе мы почти ничего не слышали. Семья обеспеченная, небось?

Сы Сяонань, прятаясь за противопогазом, долго молчал, а затем выдал несколько слов:

— Не помню.

Ответ заставил всех, кто прислушивался к разговору, моментально выстроить в голове десятки версий: от распада семьи и подросткового бунта до проблем с воспитанием... Спустя пару минут тишины вновь раздался голос Сы Сяонаня:

— Я правда не помню.

— А родители? — спросил Янь Хао, замыкавший строй.

— Забыл, — равнодушно отозвался тот.

Атмосфера стала еще более гнетущей, чем прежде.

Отряд преодолел самый глубокий участок, где вода доходила до пояса, и свод дренажного канала начал подниматься выше. Впереди ощутимо потянуло сквозняком. Чжоу Жун, изучая на планшете запутанную карту системы канализации, воодушевленно произнес:

— Ничего страшного, товарищ Сяо Сы! Раз уж ты переступил порог шестого взвода 118-го отряда, ты теперь часть нашей дружной семьи! Как вернемся, не забудь напомнить, чтобы я оформил тебя в штат. Нужна какая-то особая забота от организации? Например, перевезти семью, устроить ребенка в детсад при военном округе? Кто твой контакт для экстренной связи?

— ... — Сы Сяонань ответил:

— Никого.

— Значит, кто-то должен появиться, — с сожалением заметил Чжоу Жун, наступая на ступеньку под водой.

Труба закончилась. Впереди высилась каменная стена, покрытая мхом, а прямо над головой из вентиляционного отверстия тянуло холодным воздухом.

Чжоу Жун подцепил крышку люка армейским ножом и, уцепившись руками за край, мощным рывком подтянулся, переваливаясь через бортик прямо в брызгах воды.

— Конечная станция подземного туннеля синей линии легкорельсового транспорта центрального района, — негромко доложил он, осматриваясь. — Безопасно, поднимайтесь.

Шестеро бойцов по очереди выбрались наверх. Все они были насквозь мокрыми, а от одежды исходило зловоние, от которого мутило.

— Если вдруг геройски погибнешь, организация отправит пособие твоему контактному лицу, — вполголоса пояснила Сы Сяонаню Чуньцао. — Если нужно, помогут с трудоустройством или уходом за стариками...

Чжоу Жун включил тактический фонарь, внимательно обследуя пространство.

Это была тыльная сторона диспетчерской в конце рельсовых путей. Местечко небольшое, заваленное слоем пыли и путаницей проводов, а выход наружу перегороден железной решеткой. Поскольку ветка метро давно не работала, электричество и вентиляция были отключены, так что даже с фонариком было сложно разобрать, что скрывается за решеткой.

— Есть одна вещь, которую я никак не пойму, — наконец задал мучивший его вопрос Сы Сяонань. — Что вообще означает «118-й отряд»?

Вопрос был не так прост, как казалось. Чуньцао замялась, пытаясь сформулировать ответ:

— Э-э... можешь считать, что это очень крутой спецназ, который занимается секретными государственными делами. Что-то вроде элиты среди спецподразделений.

Сы Сяонань медленно кивнул, показывая, что понял. Через мгновение он осторожно, но вежливо добавил:

— Наверное, Бете попасть туда довольно сложно?

В строю воцарилась гробовая тишина.

— Среди вас никто не колол препараты? Я думал, в спецназе должны быть только Альфы.

После удушливого молчания Чжоу Жун наконец медленно спросил:

— ...От кого ты это услышал?

Сы Сяонань без тени сомнения «сдал» источник:

— От телохранителей Фэн Вэньтая.

Чжоу Жун тут же с грохотом аргументов парировал:

— Это наглая ложь! Зависть и клевета! — Мы что, с этими придурками-Альфами одного поля ягоды?!

Его тон звучал настолько решительно и безапелляционно, что все в отряде дружно открыли рты. Спустя мгновение Го Вэйсян пробормотал дрожащим голосом:

— Я... я еще никогда так не уважал брата Жуна...

Чуньцао закрыла лицо руками и спросила:

— За толстокожесть брата Жуна?

Тем временем Сы Сяонань, поразмыслив, неожиданно для всех согласился:

— Действительно, не стоило им верить.

Чжоу Жун был весьма доволен извинениями и глубокомысленно продолжил:

— В нашем отряде...

Он разгреб комья проводов, загораживавших путь, и отверткой на рукояти ножа начал выкручивать болты из решетки, говоря:

— Мы очень ценим сочетание личных качеств и командного духа, понимаешь? Это значит, что ты должен не только беспрекословно подчиняться организации, но и обладать выдающимися боевыми навыками и железным терпением. Мы верим, что все люди рождаются равными. Если ты готов бросить вызов своим пределам, то можешь преодолеть генетическую разницу между

Альфами и Бетами...

Он выкрутил последний болт и дернул тяжелую решетку — лязг разнесся далеко по всему туннелю.

— Например, твой брат Жун, то есть я, никогда не считал Альф чем-то особенным. Я уважаю только тех, кто упорно трудится. В моих глазах все полы, кроме Омег, абсолютно равны...

Чжоу Жун резко развернулся и нанес молниеносный удар ногой назад. Воздух свистнул, удар был тяжелым и сокрушительным — стокилограммовая железная решетка отлетела прочь!

КЛАНГ—!!

Звук упавшей двери эхом прокатился по всему туннелю!

— Вот так-то, — Чжоу Жун опустил ногу и вежливо поклонился Сы Сяонаню.

Сы Сяонань ответил ему абсолютно пустым взглядом.

Чжоу Жун первым пролез за решетку, ступил на рельсы, но внезапно почувствовал что-то неладное и опустил глаза.

В следующую секунду он с воплем ужаса, вскарабкавшись на четвереньках обратно, влетел в Сы Сяонаня и взревел:

— Твою мать, там куча тараканов—!!

Сы Сяонань выхватил у него из рук тактический фонарь:

— А как же хваленое равенство полов?

Сы Сяонань, не испытывая ни малейших колебаний, закинул за спину рюкзак, перехватил автомат, зажал фонарик зубами и с ловкостью, которой мог позавидовать Чжоу Жун, запрыгнул на рельсы. Он взглянул вниз...

Секунду спустя он поднял голову. Остальные видели, как фонарик у него во рту быстро метался из стороны в сторону с подозрительно высокой частотой, а затем он сорвал автомат и начал палить без остановки!

Все хором взвыли:

— А-а-а-а!!

В тесном пространстве замелькали пули, гильзы посыпались градом, искры осветили подземелье ослепительными вспышками. Через пару секунд стрельба стихла, пороховой дым заполнил туннель, а едкая вонь стала невыносимой — повсюду слышались позывы к рвоте.

Сы Сяонань с бледным лицом обернулся:

— Здесь... жуки просто покрупнее...

Чжоу Жун рывкнул:

— Замолчи!

В подземном мире, куда не проникает дневной свет, в старых дренажных каналах, наполненных мусором, плесенью и гнилью, сформировалась поистине кошмарная экосистема.

Через три минуты отряд перешел через рельсы и направился к транспортному узлу.

— Я просто... в тот момент морально не был готов...

— Брат Жун, хватит уже, правда, ничего страшного.

Чжоу Жун, бледный как полотно, шел впереди, а Чуньцао периодически пыталась его утешить. Чжан Инцзе позади усмехнулся:

— У брата Жуна фобия на насекомых, это еще со времен прошлых операций, психологическая травма. Хотя обычно он с этим справляется, но иногда, если увидит... ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/18107/1738859>